

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

© Ванин А.В.

кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии РАН, Москва, Россия
vaninav@ipran.ru

Осуществлялся анализ психологических предпосылок возникновения массовых беспорядков. В ходе этой работы описана роль традиционных средств массовой информации, социальных сетей, динамика взаимодействия органов правопорядка и протестующих как факторов влияния на характер протестных движений, их перехода из нормативного в ненормативное состояние. Показано, что эмоциональный климат в обществе и психологические установки населения могут выступать прогностическим признаком возникновения будущих акций протеста. Обрисован вектор актуальных и перспективных мер, позволяющих прогнозировать, упреждать и реагировать на угрозу массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, протест, толпа, насилие, психологические предпосылки, превентивные меры, эмоции, установки, средства массовой информации, социальные сети, большие данные

Введение

Под массовыми беспорядками, согласно Статье 212 УК РФ [1], понимается нарушение установленного порядка в публичных местах, совершаемое множеством лиц, сопровождаемое «насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них». В судебной практике при этом отсутствует определение числа «множества», как следствие, оперативными часто выступают понятия толпы и/или коллективного действия.

Близкими к массовым беспорядкам явлениями выступают такие как «бунт», «мятеж», «восстание», включающие протестные настроения с их воплощением в насильственных действиях и противление действию представителей властей, обладающих монополией на применение насилия. Помимо политико-ориентированных несо-

гласованных протестов и мероприятий другими примерами (и причиной) массовых беспорядков выступают стычки на расовой, национальной, конфессиональной почве; в ходе массовых спортивных мероприятий; в местах лишения свободы; в борьбе с технологиями; в ответ на эпидемиологические ограничительные меры. Каждый из перечисленных примеров находит свое отражение в современных исследованиях социально-психологического спектра, прежде всего в рамках таких областей изучения как психология протеста и психология толпы.

Целью настоящей статьи является описание текущего состояния изучения социально-психологических аспектов угрозы возникновения массовых беспорядков с позиции анализа психологических предпосылок их возникновения, актуальных и перспективных средств их нивелирования и предотвращения.

Психологические предпосылки возникновения массовых беспорядков

Участие людей в демонстрациях, протестах, забастовках, блокадах и других явлениях лежат в

основе многих теоретико-ориентированных и эмпирических исследованиях социальной психологии. Каждое из этих явлений может перерасти в полномасштабные массовые беспорядки, они могут контролироваться жестким, военизированным образом или проходить мирно и без инцидентов. На поверхность в контексте рассматриваемой темы выходят следующие вопросы: 1) Что побуждает людей участвовать в обозначенных коллективных действиях? 2) По какой причине изначально мирные политические события могут перерасти в насильственные?

Критическим является различие нормативных и ненормативных действий. Так, структура, предложенная Stephen Wright с коллегами [61], предполагает тройственную дифференциацию: (1) между бездействием и действием; (2) между действиями, направленными на улучшение личных условий (индивидуальное действие), и действиями, направленными на улучшение условий своей группы (коллективное действие); (3) между нормативными действиями, которые соответствуют нормам существующей социальной системы, такими как подача петиций и участие в демонстрациях и ненормативными действиями, нарушающими существующие социальные правила в форме незаконных протестов и актов гражданского неповиновения с элементами насилия (т.е., собственно, массовые беспорядки).

Два фактора могут играть значимую роль в переходе протеста в ненормативную стадию – относительная цена насилия и уровень организации [24]. Под относительной ценой понимаются такие издержки как арест, пытки, смерть при участии в насилии по сравнению с издержками сохранения ненасилия. Когда относительные затраты невелики, протесты привлекают участников, ориентированных на насилие. Под уровнями организации протеста понимается наличие командной иерархии и общая плотность взаимоотношений участников. При наличии лишь слабой связи взаимоотношений и отсутствии четкой иерархии, лидеры протеста изо всех сил пытаются сдерживать и направлять участников, в результате чего протест с большей вероятностью перерастет в насилие. «Эффект контроля» состоит из двух перечисленных факторов – относительные издержки насилия определяют будут ли

участники, изначально ориентированные на насилие, принимать участие в протестах, уровень организации протеста определяет можно ли сдерживать участников, ориентированных на насилие.

Выделяют три мотивационных фактора, оказывающих влияние на готовность участвовать в протестах: (1) инструментальность или ожидаемая эффективность от действий в направлении достижения целей и интересов протестующих; (2) идентификация внутри группы, при этом сильная идентификация и принадлежность к группе увеличивает вероятность участия в коллективных действиях, направленных на поддержку интересов внутри протестующей группы; (3) идеологическая мотивация и ощущение несправедливости, заключающиеся в готовности отстаивать свои убеждения и направлять свое негодование, что особенно ярко проявляется при восприятии неуважения со стороны властвующих структур к нормам справедливости и равенства [42]. Значимыми элементами в контексте третьего фактора отмечаются также моральные нормы [47], моральное убеждение [49] и моральное обязательство [57]. Отсутствие перечисленных факторов или их недостаточная сила в обществе приводит к политической апатии и отсутствию протестов [51].

Важная роль в моделях коллективного действия отводится эмоциям, присутствующим на каждом этапе и в каждом аспекте протеста [40]. При этом ситуационные эмоции имеют прямое отношение к процессу проявления насилия [21]. Так, отмечается, что насилие эмпирически редко, поскольку даже опытные в насилии участники протеста имеют свой порог запрета на него [8]. Насилие возникает только в том случае, если участники преодолевают этот порог запрета в результате эмоциональной динамики. Это преодоление порога включает два шага: во-первых, напряжение и страх достигают высокого уровня; во-вторых, один участник воспринимает свое эмоциональное превосходство над другим (например, правоохранитель над протестующим, или наоборот), что позволяет ему или ей осуществлять насилие. Если эти два шага происходят в определенной временной последовательно-

сти, возникающее насилие будет чрезмерным и необузданным.

Сильные эмоции тесно связаны с действием и вероятно оказывают мощное прямое влияние на реальное поведение, дополняя процесс принятия решения и расчет затрат и выгод от него [32, 44]. И в этом своем качестве эмоции могут играть роль приглушения или усиления существующих протестных мотивов [51]. Так, эмоции могут демобилизовать протестное движение, ведя к его упадку, особенно в тех случаях, когда отчаяние участников усиливают страх перед насилием, изоляцией и ответными действиями со стороны властей [25].

Важным мотиватором участия в протестах выступает групповой гнев [62]. Он побуждает людей устанавливать более сложные отношения с властями, чем подчиненные эмоции, такие как стыд и отчаяние или страх [28, 54]. При этом отмечается связь с ощущением эффективности действий: люди, которые воспринимают внутреннюю группу как сильную, с большей вероятностью испытывают гнев и желание действовать; люди же, которые воспринимают ее как слабую, с большей вероятностью будут испытывать страх ухода от внешней группы [11]. Отмечается существование двух эмоциональных путей протеста: путь гнева, основанный на эффективности, ведущий к нормативным действиям, сопровождающийся также чувством надежды; и путь презрения, когда законные каналы оказываются закрыты и ситуация, рассматривается в качестве безнадежной, актуализирующей стратегию «не-чего терять», что приводит к ненормативному протесту [27].

Поскольку эмоции возникают в ходе межгрупповых отношений и являются реакцией на то, как политические субъекты их интерпретируют, предлагается также такое продуктивное с точки зрения оценки состояния общества понятие как «эмоциональный климат» [10], имеющий значение для прогнозирования коллективных действий [46]. Так, в исследовании Wlodarczyk А. и др. было показано, что участники движения «Возмущенные» («Indignados») на момент описываемых авторами социальных протестов в Испании имели более негативное восприятие эмоционального климата, чем не участники [60].

Аналогично, недавнее исследование Sweetman J. и др. актуализирует роль общей эксплицитной установки по отношению к протестам, которая наравне со всеми перечисленными выше предпосылками может однозначно предсказывать как нормативные, так и ненормативные политические тенденции [53].

Наконец, в качестве предпосылок могут выступать также индивидуальные особенности человека в их взаимосвязи с различным политическим действием. Так, к примеру, черты личности оказывают значительное влияние на политическую идеологию [4], партийную принадлежность [20], явку избирателей [19], результат голосования [48].

Роль традиционных средств массовой информации и (онлайн) социальных сетей

В подавляющем числе западных исследований отмечается, что освещение в традиционных СМИ групп, которые расходятся с общепринятыми нормами, ценностями и убеждениями, ставящих под сомнение существующий порядок осуществляется путем акцентирования внимания зрителей на их «отклонение» и ставится под сомнение легитимность подобных групп [39]. Тем самым с одной стороны средства массовой информации снижают вклад и эффективность протестных групп и в то же время преувеличивают угрозу, которую эти группы представляют для общества [36].

При этом изучение новостного контента демонстрирует, что новостные сюжеты о протестах, как правило, фокусируются на внешних атрибутах протестующих, а не на озвучиваемых ими проблемах, подчеркивают насильственные действия, исходящие от них, а не на критических вопросах самого общества [38]. Подобный вид освещения составляет то, что было названо «парадигмой протеста» [5]. Парадигма протеста лежит в основе большинства новостных репортажей о протестах, что в конечном итоге определяет эти события как «полиция против протестующих», а не как маркеры социальных проблем, требующих общественного внимания [2]. В целом, в рамках парадигмы протеста новостной контент может рассматриваться в качестве сред-

ства общественного контроля, действующего для защиты власти и авторитета политических и деловых институтов [37]. При этом, чем больше протестная группа бросает вызов существующему положению вещей, тем более тесно СМИ придерживаются характеристик парадигмы протеста. Как следствие, освещение новостей приводит к маргинализации протестных групп, особенно тех, которые представляются радикальными в своих убеждениях и стратегиях борьбы.

Социальные сети, в самом широком смысле, как общность связей людей друг с другом также оказывают влияние на участие в протестах, являясь важными каналами для мобилизации, поскольку облегчают доступ к информации и помогают людям взвесить их варианты, возможные издержки и выгоды от участия или неучастия [33]. Когда людей просят участвовать в акциях протеста те, с кем у них есть личная связь, вероятность участия возрастает; когда люди должны принимать решения об участии, они обращаются за руководством к своему социальному окружению [12].

В то время как традиционные СМИ, как было отмечено, имеют явный уклон в пользу действующей власти, онлайн-социальные сети могут предлагать точку зрения в поддержку протестного движения, способствуя также мобилизации его участников [29]. Интернет предоставляет организациям движения платформы для общения со сторонниками и широкой общественностью [16], снижает затраты на координацию и облегчает транснациональные действия [26], расширяет репертуар действий социальных движений [15]. В результате облегчается доступ к большому числу контактов со стороны социальных движений, что позволяет достичь критической массы участников [30].

Предоставляя множество каналов для межличностной обратной связи, признания со стороны сверстников и укрепления групповых норм [43], онлайн-социальные сети способствуют также формированию личной и групповой идентичности, являющиеся ключевыми предпосылками политического и протестного поведения [9]. Вместе с тем современные исследования показывают, что они могут играть значимую роль в экстремизме и радикализации участников протеста,

усиливающих вероятность проявления массовых беспорядков [18].

Динамика взаимодействия органов правопорядка и протестующих

В то время как мотивация, эмоции, идентичность, социальные сети являются важными факторами, которые побуждают людей присоединяться к социальным движениям, они подвергаются проверке, когда протестующие вступают в контакт с действиями со стороны правоохранительных органов.

Власти часто воспринимают крупные события, даже изначально ненасильственные, как угрожающие ее устойчивости, что может приводить к эскалации конфликта, к насильственным взаимодействиям между полицией и протестующими [34]. Так, репрессивные меры со стороны полиции могут провоцировать более высокие уровни протестов [14]. Они же могут укрепить приверженность протестующих и, «узаконивая» насилие в восприятии протестующих, подтолкнуть их к радикальным действиям [31]. Наибольшей радикализации в этом случае подвержены участники протестов с сильной политической солидарностью [22]. При этом отдельные протестующие радикализируются только тогда, когда репрессии воспринимаются ими как морально абсолютно неоправданные, в ответ на это они интегрируются в более тесные сети отношений, поощряющие дальнейшие протесты, а также насильственное сопротивление [56].

Выделяют и другие факторы влияния полиции на общественные движения. Таким фактором, например, выступает время применения мер по подавлению протеста: воздействие репрессий на начальных этапах протестов скорее усиливает приверженность людей уже участвующих в движении и мотивирует будущих протестующих к участию. Репрессии же, которые происходят на более поздних стадиях демонстраций, могут способствовать их затуханию [52].

Влияние действий полиции по принуждению к порядку зависит также от структуры протестного движения. Так, иерархические и строго структурированные протесты, как правило, более подвержены эффекту репрессий (принудительная сила становится более эффективной с устра-

нением немногих людей, находящихся у власти движения), в то время как неиерархические протесты без лидеров, как правило, более устойчивы к действиям по подавлению, что особенно справедливо в случае зарождающихся в Интернете движений.

Помимо этого, следует указать и на такие ситуационные факторы, указывающие на возможность проявления вспышек насилия как размер протеста или форма общественного собрания [6], а также пространство, отведенное каждой стороне во время протеста [41]. В модели социальной идентичности («The Elaborated Social Identity Model (ESIM)»), предложенной в работах Стивена Райхера динамика взаимодействия полиции и протестующих получает дополнительное разъяснение [13]. Так, в его работе демонстрируется, что поведение правоохранителей может изменять социальную идентичность участников протеста, что, в свою очередь, может привести протестующих к восстанию против полиции. Когда полиция принимает принудительные меры против всей толпы в ответ на поведение нескольких участников, умеренные участники начинают более тесно отождествлять себя с «радикальными» участниками толпы, выступающими против полиции.

Как следствие, в работе I. Nylander и K. Granström приводятся практические рекомендации по предотвращению насилия в толпе [23]. Выделяются такие меры как: разоружение, которое ведет к укреплению доверия; организация, которая обеспечивает узнаваемый порядок в других потенциально запутанных условиях; содействие дифференцированному восприятию людей в группе (предотвращение стереотипизации группы, основанной на ненормативном поведении одного из членов). Среди таковых факторов может быть также: соблюдение территориальных границ разделения полиции и протестующих; предотвращение признаков эскалации и распознавание эмоциональной динамики вспышек насилия.

Таким образом, способность измерять настроение толпы, прогнозировать вероятные поведенческие результаты изменений в ее настроении и своевременно вмешиваться, чтобы предотвратить возможные негативные последствия этих

изменений, в значительной степени способствует анализу и мониторингу массовых беспорядков.

Превентивные меры предотвращения массовых беспорядков

На сегодня, сбор и анализ данных социальных сетей, камер видеонаблюдения является частью широкого перехода от «реактивных» к «проактивным» формам управления, при которых государственные органы занимаются анализом больших данных для прогнозирования, упреждения и реагирования в режиме реального времени на ряд социальных проблем, включая угрозу массовых беспорядков [35].

В современных условиях стоит задача создания интеллектуальной системы, осуществляющей мониторинг и анализ поведения большого скопления людей (как в офлайн, так и онлайн пространствах) до и вовремя проведения события, которое имеет потенциал перерасти в массовые беспорядки (например, протестные движения, спортивные мероприятия и т.д.).

Существенными индикаторами потенциальных протестных движений выступают эмоциональный климат в обществе и психологические установки населения. Оба аспекта в той или иной мере могут выявляться в онлайн-социальных сетях. Обработка естественного языка, анализ текста и его тональности являются подходящими инструментами для этого. К действиям, которые могут быть осуществлены заблаговременно может относиться анализ отношения различных слоев населения к политической ситуации, отдельным событиям и органам правопорядка, выявление присутствия протестных настроений. Все вместе это может явиться значимым подспорьем в разработке превентивной системы недопущения угрозы массовых беспорядков.

Активность в социальных сетях может быть отслежена также и во время мероприятия (митингов или народных волнений), что может помочь спецслужбам своевременно предотвращать различные негативные последствия или появление человеческих жертв [58]. Таким образом, мониторинг социальных сетей можно использовать как для построения упреждающей страте-

гии, так и для формирования тактики и реагирования в режиме реального времени.

Мониторинг и отслеживание большого скопления людей утомительны в реальной среде. Толпы имеют высокую тенденцию переходить в аномальное состояние из-за внезапного внешнего давления, такого как выстрелы/пожар поблизости, или внутреннего стресса, когда ситуация часто становится неконтролируемой, а последствия катастрофическими. Использование большого количества камер наблюдения и ограниченные возможности операторов-людей для анализа видеоконтента приводят к необходимости разработки интеллектуальных систем мониторинга толпы с человеческими возможностями. Важными переменными перехода толпы в состояние насилия являются как ее размер, так и преобладающие в них эмоции.

Задача автоматизированного подсчета размера толпы в настоящее время активно решается в компьютерной науке по всему миру, продолжая между тем оставаться достаточно сложной. Основным способом при этом выступают системы видеонаблюдения [7]. Но также существуют попытки получения информации о размере толпы с использованием возможностей компонентов, встроенных в мобильные телефоны. Так, для определения распределения плотности толпы авторы Tofigh F., Mao G. и др. успешно используют точки доступа Wi-Fi [55], в аналогичных целях используется Bluetooth-адаптер [59] и GPS локализация [3].

Разрабатываемые в настоящее время системы, такие как сети для объединения информации с нескольких камер и алгоритмы компьютерного зрения для автоматического мониторинга толпы могут помочь в дальнейшем в решении множества проблем массовых беспорядков. Наибольшую перспективу в этом направлении, с нашей точки зрения, будут иметь системы, позволяющие определять также эмоции в толпе, заблаговременно выявлять тем самым признаки аномального поведения как на основе видеоизображения [45], так и звука [17].

Выводы:

В представленном анализе описаны социально-психологические предпосылки и факторы влия-

ния на протестные движения в обществе, перехода их из нормативного (отсутствие насилия) в ненормативное (наличие насилия, собственно, массовые беспорядки) состояние. Ключевое место занимают мотивация, ряд актуальных эмоциональных состояний протестующих и особенности их личности. Показано, что особый эмоциональный климат в обществе и психологические установки населения могут выступать прогностическим признаком возникновения будущих акций протеста.

Описана роль традиционных средств массовой информации и социальных сетей как факторов влияния на характер протестных движений. В то время как первые имеют определенный уклон в пользу поддержания статус-кво действующей власти, вторые более открыты к поддержке актуальных и потенциальных протестных движений, они также осуществляют мобилизующую роль, способствуют формированию личной и групповой идентичности протестующих.

В качестве фактора влияния рассмотрена также динамика взаимодействия органов правопорядка и протестующих. Показано, что определенные действия, призванных к подавлению протестных движений сотрудников правоохранительных органов способствуют эскалации конфликта и переходу изначально мирного процесса в массовые беспорядки.

Наконец, обрисован вектор перспективных мер, позволяющих прогнозировать, упреждать и реагировать на угрозу массовых беспорядков. Основное внимание в этом направлении может отводиться: (1) мониторингу и анализу онлайн-социальных сетей на предмет выявления особенностей эмоционального климата и психологических установок, сопровождающих появление протестных настроений; (2) анализу эмоционального состояния (включая признаки аномального поведения с фоном агрессии) участников большого скопления людей с использованием интеллектуальной системы наблюдения для своевременного реагирования на угрозу массовых беспорядков. При этом развитие обоих направлений немыслимо вне консолидации усилий представителей психологической и технической областей научного знания.

Литература

1. Статья 212 «Массовые беспорядки» Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.).
2. Baylor T. Media framing of movement protest: The case of American Indian protest // *Social Science Journal*. 1996. №33 (3). P. 241-255.
3. Blanke U., Troster G., Franke T., Lukowicz P. Capturing crowd dynamics at large scale events using participatory GPS-localization. In 2014 IEEE Ninth International Conference on Intelligent Sensors, Sensor Networks and Information Processing (ISSNIP). 2014. P. 1-7.
4. Carney D.R., Jost J.T., Gosling S.D., Potter J. The Secret Lives of Liberals and Conservatives: Personality Profiles, Interaction Styles, and the Things They Leave Behind // *Political Psychology*. 2008. №29 (6). P. 807-840.
5. Chan J.M., Lee C.C. The journalistic paradigm on civil protests: A case study of Hong Kong. In A. Arno, W. Dissanayake (Eds.) *The news media in national and international conflict*. 1984. Boulder, CO: Westview. P. 183-202.
6. Chang P.Y., Vitale A.S. Repressive Coverage in an Authoritarian Context: Threat, Weakness, and Legitimacy in South Korea's Democracy Movement. // *Mobilization: An International Quarterly*. 2013. №18(1). P.19-39.
7. Chrysler A., Gunarso R., Puteri T., Warnars H.L.H S. A literature review of crowd-counting system on convolutional neural network. // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021. V. 729(1). P.120-129.
8. Collins R. The Micro-Sociology of Violence. // *The British Journal of Sociology*. 2009. V.60(3). P.566-576.
9. Dalton R., Sickle A.V., Weldon S. The Individual-Institutional Nexus of Protest Behaviour. // *British Journal of Political Science*. 2010. V.40(1). P.51-73.
10. De Rivera J.H. Emotional climate: social structure and emotional dynamics. // In *International Review of Studies on Emotion*, ed. K.T. Strongman. New York, NY: JohnWiley& Sons. 1992. P.197-218.
11. Devos T., Silver L.A., Mackie D.M. Experiencing intergroup emotions. In D. M. Mackie & E. R. Smith (Eds.), *From prejudice to intergroup emotions: Differentiated reactions to social groups*. 2002 Philadelphia, PA: Psychology Press. P. 111-134.
12. Diani M. Attributes, relations, or both? Exploring the relational side of collective action. // *Contributions Nepal. Stud.* 2012. V.39. P.21-44.
13. Drury J., Reicher S. Collective Psychological Empowerment as a Model of Social Change: Researching Crowds and Power. // *Journal of Social Issues*. 2009. V.65(4). P.707-725.
14. Earl J. Political Repression: Iron Fists, Velvet Gloves, and Diffuse Control. // *Review of Sociology*. 2011. V. 37(1). P. 261-284.
15. Earl J., Kimport K. *Digitally enabled social change*. Cambridge, MA: MIT Press. 2011.
16. Forde S. *Challenging the news*. New York, NY: Palgrave MacMillan. 2011.
17. Franzoni V., Biondi G., Milani A. Emotional sounds of crowds: spectrogram-based analysis using deep learning. // *Multimedia Tools and Applications*. 2020. V. 79(47). P. 1-13.
18. Gallacher J.D., Heerdink M.W., Hewstone M. Online Engagement Between Opposing Political Protest Groups via Social Media is Linked to Physical Violence of Offline Encounters. // *Social Media and Society*. 2021. V. 7(1).
19. Gerber A.S. Huber G.A., Doherty D., Dowling C.M. The Big Five personality traits in the political arena. // *Annual Review of Political Science*. 2011. V.14. P. 265-287.
20. Gerber A.S., Huber G.A., Doherty D., Dowling C.M., Raso C., Ha S.E. Personality traits and participation in political processes. // *Journal of Politics*. 2011. V.73. P. 692-706.
21. Goodwin J., Jasper J.M. Emotions and Social Movements. / *Handbook of the Sociology of Emotions*. 2006. P. 611-635.
22. Hirsch E.L. Sacrifice for the Cause: Group Processes, Recruitment, and Commitment in a Student Social Movement. // *American Sociological Review*. 1990. V. 55(2). P. 243.
23. Hylander I., Granström K. Organizing for a peaceful crowd: an example of a football match. *Forum Qualitative Social Research*, 2010. V.11(2). P.26. Available at: www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1462/2968.
24. Ives B., Lewis J.S. From Rallies to Riots: Why Some Protests Become Violent // *Journal of Conflict Resolution*. 2020. V. 64(5). P. 958-986.

25. Jasper J.M. Constructing Indignation: Anger Dynamics in Protest Movements. // *Emotion Review*. 2014. V. 6(3). P. 208-213.
26. Juris J.S. The New Digital Media and Activist Networking within Anti-Corporate Globalization Movements. // *Annals of The American Academy of Political and Social Science*. 2005. V. 597(1). P. 189-208.
27. Kamans E., Otten S., Gordijn E.H. Power and threat in intergroup conflict: How emotional and behavioral responses depend on amount and content of threat. // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2011. V. 14(3). P. 293-310.
28. Klandermans B., Toorn J., Stekelenburg J. Embeddedness and grievances: Collective action participation among immigrants. // *American Sociological Review*. 2008. V. 73. P. 992-1012.
29. Lee F.L.F., Chen H.-T., Chan M. Social media use and university students' participation in a large-scale protest campaign: The case of Hong Kong's Umbrella Movement. // *Telematics and Informatics*. 2017. V. 34(2). P. 457-469.
30. Lovejoy K., Saxton G.D. Information, Community, and Action: How Nonprofit Organizations Use SocialMedia. // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2012. V. 17(3). P. 337-353.
31. Maguire E., Barak M., Wells W., Katz C. Attitudes towards the Use of Violence against Police among Occupy Wall Street Protesters. *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 2021. V.14(4). P.883-899.
32. Maitner A.T., Mackie D.M., Smith E.R. Evidence for the regulatory function of intergroup emotion: Emotional consequences of implemented or impeded intergroup action tendencies. // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2006. V. 42(6). P. 720-728.
33. Mannarini T., Roccato M., Fedi A., Rovere A. Six Factors Fostering Protest: Predicting Participation in Locally Unwanted Land Uses Movements. // *Political Psychology*, 2009. V. 30(6). P. 895-920.
34. Martin A.W., McCarthy J.D., McPhail C. Why Targets Matter: Toward a More Inclusive Model of Collective Violence. // *American Sociological Review*. 2009. V. 74(5). P. 821-841.
35. Mayer-Schönberger V., Cukier K. *Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think*. Boston, NY. 2013.
36. McLeod D.M. Communicating deviance: The effects of television news coverage of social protest. // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 1995. V. 39(1). P. 4-19.
37. McLeod D.M. The protest paradigm and news coverage of the 'right to party' movement. In D.A. Schultz (Ed.) *It's show time! Media, politics, and popular culture* (pp. 29-49). New York: P. Lang. 2000.
38. McLeod D.M., Detenber B.H. Framing Effects of Television News Coverage of Social Protest. // *Journal of Communication*. 1999. V. 49(3). P. 3-23.
39. McLeod D.M., Hertog J.K. The Manufacture of 'Public Opinion' by Reporters: Informal Cues for Public Perceptions of Protest Groups. // *Discourse & Society*. 1992. V. 3(3). P.259-275.
40. Musgrove L., McGarty C. Opinion-Based Group Membership as a Predictor of Collective Emotional Responses and Support for Pro- and Anti-War Action. // *Social Psychology*. 2008. V. 39(1). P. 37-7.
41. Noakes J.A., Klocke B.V., Gillham P.F. Whose Streets? Police and Protester Struggles over Space in Washington, DC, 29-30 September 2001. // *Policing & Society*. 2005. V. 15(3). P. 235-254.
42. Osborne D., Yogeewaran K., Sibley C.G. Hidden consequences of political efficacy: Testing an efficacy-apathy model of political mobilization. // *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*. 2015. V. 21(4). P. 533-540.
43. Papacharissi Z. *A networked self: identity, community, and culture on social network sites*. Published in 2011 in New York by Routledge. 2011.
44. Pearlman W. Emotions and the micro foundations of the Arab uprisings. // *Perspectives on Politics*. 2013. V. 11. P. 387-409.
45. Ratre A. Stochastic Gradient Descent-Whale Optimization Algorithm-Based Deep Convolutional Neural Network To Crowd Emotion Understanding. // *The Computer Journal*. 2020. V. 63(2). P. 267-282.
46. Rimé B. The Social Sharing of Emotion as an Interface Between Individual and Collective Processes in the Construction of Emotional Climates. // *Journal of Social Issues*. 2007. V. 63(2). P. 307-322.
47. Sabucedo J.-M., Dono M., Alzate M., Seoane G. The Importance of Protesters' Morals: Moral

- Obligation as a Key Variable to Understand Collective Action. // *Frontiers in Psychology*. 2018). V.9. P. 418.
48. Schoen H., Schumann S. Personality Traits, Partisan Attitudes, and Voting Behavior. Evidence from Germany. // *Political Psychology*. 2007. V. 28(4). P. 471-498.
49. Skitka L.J., Washburn A.N., Carsel T. S. The psychological foundations and consequences of moral conviction. // *Current Opinion in Psychology*. 2015. V. 6. P. 41-44.
50. Stekelenburg J. The political psychology of protest: Sacrificing for a cause. // *European Psychologist*. 2013. V. 18(4). P. 224-234.
51. Stekelenburg J., Klandermans B., Dijk W.W. Combining motivations and emotion: The motivational dynamics of protest participation. // *Revista De Psicologia Social*. 2011. V. 26(1). P. 91-104.
52. Sullivan C. Police Will Repress – But Will It Demobilize? Mobilizing Ideas, 2011, December 19. Accessed at <https://mobilizingideas.wordpress.com/2011/12/19/police-will-repress-but-will-it-demobilize>
53. Sweetman J., Maio G.R., Spears R., Manstead A.S.R., Livingstone A.G. Attitude toward protest uniquely predicts (normative and nonnormative) political action by (advantaged and disadvantaged) group members. // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2019. V. 82. P. 115-128.
54. Taylor V. The changing demand side of contention: From structure to meaning. Paper presented at the Conference on Advancements in Social Movement Theories, Amsterdam, The Netherlands. 2009.
55. Tofigh F., Mao G., Lipman J., Abolhasan M. Crowd Density Mapping Based on Wi-Fi Measurements on Train Platforms. In 2018 12th International Conference on Signal Processing and Communication Systems (ICSPCS). 2018. P. 1-7.
56. Tyler D.H., Barak M., Maguire E.R., Wells W. The effects of procedural injustice on the use of violence against police by Occupy Wall Street protesters. // *Police Practice and Research*. 2018. V. 19(2). P. 138-152.
57. Vilas X., Sabucedo J.-M. Moral obligation: A forgotten dimension in the analysis of collective action. // *Revista De Psicologia Social*. 2012. V. 27(3). P. 369-375.
58. Voronova L.I., Tolmachev R.V., Usachev A.V.A. Resource development to prevent riots at mass events. In 2018 Systems of Signals Generating and Processing in the Field of on Board Communications, 2018. P. 1-5.
59. Weppner J., Lukowicz P. Collaborative Crowd Density Estimation with Mobile Phones. // Conference: Second International Workshop on Sensing Applications on Mobile Phones. ACM Conference on Embedded Network Sensor Systems (SenSys-11). At: Seattle, USA. 2011. V.2.
60. Włodarczyk A., Basabe N., Páez D., Zumeta L. Hope and Anger as Mediators Between Collective Action Frames and Participation in Collective Mobilization: The Case of 15-M. // *Journal of Social and Political Psychology*. 2017. V. 5(1). P. 200-223.
61. Wright S.C., Taylor D.M., Moghaddam F.M. Responding to membership in a disadvantaged group: From acceptance to collective protest. // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. V. 58. P. 994-1003.
62. Zomeran M., Spears R., Fischer A.H., Leach C.W. Put your money where your mouth is!: Explaining collective action tendencies through group-based anger and group efficacy. // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004. V. 87(5). P. 649-664.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021

MASS DISORDERS: PSYCHOLOGICAL BACKGROUND, INFLUENCE FACTORS AND PREVENTIVE MEASURES

© Aleksandr V. Vanin

PhD (Psychology), Researcher, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

vaninav@ipran.ru

In this article, the psychological antecedents for the emergence of mass riots were analyzed. The role of traditional mass media, social media, the dynamics of interaction between law enforcement agencies and protesters as factors influencing the nature of protest movements, their transition from a normative to a non-normative state was described. It is pointed out that the emotional climate in society and the attitudes of the population can be a predictive sign of the emergence of future protest actions. The direction of relevant and promising measures is described, providing an opportunity to predict and respond to the threat of mass riots.

Keywords: Mass riots, protest, crowd, violence, psychological antecedents, preventive measures, emotions, attitudes, mass media, social media, big data

REFERENCES

1. Stat'ya 212 «Massovye besporyadki» Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13 iyunya 1996. № 63-FZ. [Article 212 "Mass Riots" of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law №. 63-FZ, June 13, 1996].
2. Baylor, T. (1996). Media framing of movement protest: The case of American Indian protest. *Social Science Journal*, 33(3), 241-255.
3. Blanke, U., Troster, G., Franke, T., Lukowicz, P. (2014). Capturing crowd dynamics at large scale events using participatory GPS-localization. In 2014 IEEE Ninth International Conference on Intelligent Sensors, Sensor Networks and Information Processing (ISSNIP) (pp. 1-7).
4. Carney, D.R., Jost, J.T., Gosling, S.D., Potter, J. (2008). The Secret Lives of Liberals and Conservatives: Personality Profiles, Interaction Styles, and the Things They Leave Behind. *Political Psychology*, 29(6), 807-840.
5. Chan, J.M., Lee, C.C. (1984). The journalistic paradigm on civil protests: A case study of Hong Kong. In A. Arno & W. Dissanayake (Eds.), *The news media in national and international conflict* (pp. 183-202). Boulder, CO: Westview.
6. Chang, P.Y., Vitale, A.S. (2013). Repressive Coverage in an Authoritarian Context: Threat, Weakness, and Legitimacy in South Korea's Democracy Movement. *Mobilization: An International Quarterly*, 18(1), 19-39.
7. Chrysler, A., Gunarso, R., Puteri, T., Warnars, H.L.H S. (2021). A literature review of crowd-counting system on convolutional neural network. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 729(1), 12029.
8. Collins, R. (2009). The Micro-Sociology of Violence. *The British Journal of Sociology*, 60(3), 566-576.
9. Dalton, R., Sickle, A.V., Weldon, S. (2010). The Individual-Institutional Nexus of Protest Behaviour. *British Journal of Political Science*, 40(1), 51-73.
10. De Rivera, J.H. (1992). Emotional climate: social structure and emotional dynamics. In *International Review of Studies on Emotion*, ed. K. T. Strongman (New York, NY: JohnWiley& Sons), 197-218.
11. Devos, T., Silver, L.A., Mackie, D.M. (2002). Experiencing intergroup emotions. In D. M. Mackie & E. R. Smith (Eds.), *From prejudice to intergroup emotions: Differentiated reactions to social groups* (pp. 111-134). Philadelphia, PA: Psychology Press.

12. Diani, M. (2012). Attributes, relations, or both? Exploring the relational side of collective action. *Contributions Nepal. Stud.* 39, 21-44.
13. Drury, J., Reicher, S. (2009). Collective Psychological Empowerment as a Model of Social Change: Researching Crowds and Power. *Journal of Social Issues*, 65(4), 707-725.
14. Earl, J. (2011). Political Repression: Iron Fists, Velvet Gloves, and Diffuse Control. *Review of Sociology*, 37(1), 261-284.
15. Earl, J., Kimport, K. (2011). *Digitally enabled social change*. Cambridge, MA: MIT Press.
16. Forde, S. (2011). *Challenging the news*. New York, NY: Palgrave MacMillan.
17. Franzoni, V., Biondi, G., Milani, A. (2020). Emotional sounds of crowds: spectrogram-based analysis using deep learning. *Multimedia Tools and Applications*, 79(47), 1-13.
18. Gallacher, J.D., Heerdink, M.W., Hewstone, M. (2021). Online Engagement Between Opposing Political Protest Groups via Social Media is Linked to Physical Violence of Offline Encounters. *Social Media and Society*, 7(1).
19. Gerber, A.S., Huber, G.A., Doherty, D., Dowling, C.M. (2011). The Big Five personality traits in the political arena. *Annual Review of Political Science*, 14, 265-287.
20. Gerber, A.S., Huber, G.A., Doherty, D., Dowling, C.M., Raso, C., Ha, S.E. (2011). Personality traits and participation in political processes. *Journal of Politics*, 73, 692-706.
21. Goodwin, J., Jasper, J.M. (2006). Emotions and Social Movements, 611-635.
22. Hirsch, E.L. (1990). Sacrifice for the Cause: Group Processes, Recruitment, and Commitment in a Student Social Movement. *American Sociological Review*, 55(2), 243.
23. Hylander, I., Granström, K. (2010). Organizing for a peaceful crowd: an example of a football match. *Forum Qualitative Social Research*, 11(2), 26pp, available at: www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1462/2968.
24. Ives, B., Lewis, J.S. (2020). From Rallies to Riots: Why Some Protests Become Violent: *Journal of Conflict Resolution*, 64(5), 958-986.
25. Jasper, J.M. (2014). Constructing Indignation: Anger Dynamics in Protest Movements. *Emotion Review*, 6(3), 208-213.
26. Juris, J.S. (2005). The New Digital Media and Activist Networking within Anti-Corporate Globalization Movements. *Annals of The American Academy of Political and Social Science*, 597(1), 189-208.
27. Kamans, E., Otten, S., Gordijn, E.H. (2011). Power and threat in intergroup conflict: How emotional and behavioral responses depend on amount and content of threat. *Group Processes & Intergroup Relations*, 14(3), 293-310.
28. Klandermans, B., Toorn, J., Stekelenburg, J. (2008). Embeddedness and grievances: Collective action participation among immigrants. *American Sociological Review*, 73, 992-1012.
29. Lee, F.L.F., Chen, H.-T., Chan, M. (2017). Social media use and university students' participation in a large-scale protest campaign: The case of Hong Kong's Umbrella Movement. *Telematics and Informatics*, 34(2), 457-469.
30. Lovejoy, K., Saxton, G.D. (2012). Information, Community, and Action: How Nonprofit Organizations Use Social Media. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 17(3), 337-353.
31. Maguire, E., Barak, M., Wells, W., Katz, C. (2021). Attitudes towards the Use of Violence against Police among Occupy Wall Street Protesters. *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 14(4), 883-899.
32. Maitner, A.T., Mackie, D.M., Smith, E.R. (2006). Evidence for the regulatory function of intergroup emotion: Emotional consequences of implemented or impeded intergroup action tendencies. *Journal of Experimental Social Psychology*, 42(6), 720-728.
33. Mannarini, T., Roccato, M., Fedi A., Rovere, A. (2009). Six Factors Fostering Protest: Predicting Participation in Locally Unwanted Land Uses Movements. *Political Psychology*, 30(6), 895-920.
34. Martin, A.W., McCarthy, J.D., McPhail, C. (2009). Why Targets Matter: Toward a More Inclusive Model of Collective Violence. *American Sociological Review*, 74(5), 821-841.
35. Mayer-Schönberger, V., Cukier, K. (2013). *Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think*.
36. McLeod, D.M. (1995). Communicating deviance: The effects of television news coverage of social protest. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 39(1), 4-19.

37. McLeod, D.M. (2000). The protest paradigm and news coverage of the 'right to party' movement. In D. A. Schultz (Ed.), *It's show time! Media, politics, and popular culture* (pp. 29–49). New York: P. Lang.
38. McLeod, D.M., Detenber, B.H. (1999). Framing Effects of Television News Coverage of Social Protest. *Journal of Communication*, 49(3), 3-23.
39. McLeod, D.M., Hertog, J.K. (1992). The Manufacture of 'Public Opinion' by Reporters: Informal Cues for Public Perceptions of Protest Groups. *Discourse & Society*, 3(3), 259-275.
40. Musgrove, L., McGarty, C. (2008). Opinion-Based Group Membership as a Predictor of Collective Emotional Responses and Support for Pro- and Anti-War Action. *Social Psychology*, 39(1), 37-47.
41. Noakes, J.A., Klocke, B.V., Gillham, P.F. (2005). *Whose Streets? Police and Protester Struggles over Space in Washington, DC*, 29–30 September 2001. *Policing & Society*, 15(3), 235-254.
42. Osborne, D., Yogeeswaran, K., Sibley, C.G. (2015). Hidden consequences of political efficacy: Testing an efficacy-apathy model of political mobilization. *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*, 21(4), 533-540.
43. Papacharissi, Z. (2011). *A networked self: identity, community, and culture on social network sites*. Published in 2011 in New York by Routledge.
44. Pearlman, W. (2013). Emotions and the micro foundations of the Arab uprisings. *Perspectives on Politics*, 11, 387-409.
45. Ratre, A. (2020). Stochastic Gradient Descent–Whale Optimization Algorithm-Based Deep Convolutional Neural Network To Crowd Emotion Understanding. *The Computer Journal*, 63(2), 267-282.
46. Rimé, B. (2007). The Social Sharing of Emotion as an Interface Between Individual and Collective Processes in the Construction of Emotional Climates. *Journal of Social Issues*, 63(2), 307-322.
47. Sabucedo J.-M., Dono M., Alzate M., Seoane G. (2018). The Importance of Protesters' Morals: Moral Obligation as a Key Variable to Understand Collective Action. *Frontiers in Psychology*, 9, 418-418.
48. Schoen, H., Schumann, S. (2007). Personality Traits, Partisan Attitudes, and Voting Behavior. Evidence from Germany. *Political Psychology*, 28(4), 471–498.
49. Skitka, L.J., Washburn, A.N., Carsel, T. S. (2015). The psychological foundations and consequences of moral conviction. *Current Opinion in Psychology*, 6, 41-44.
50. Stekelenburg, J. (2013). The political psychology of protest: Sacrificing for a cause. *European Psychologist*, 18(4), 224-234.
51. Stekelenburg, J., Klandermans, B., Dijk, W.W. (2011). Combining motivations and emotion: The motivational dynamics of protest participation. *Revista De Psicologia Social*, 26(1), 91-104.
52. Sullivan, C. (2011). *Police Will Repress – But Will It Demobilize? Mobilizing Ideas*, December 19. Accessed at <https://mobilizingideas.wordpress.com/2011/12/19/police-will-repress-but-will-it-demobilize>.
53. Sweetman, J., Maio, G.R., Spears, R., Manstead A.S.R., Livingstone A.G. (2019). Attitude toward protest uniquely predicts (normative and nonnormative) political action by (advantaged and disadvantaged) group members. *Journal of Experimental Social Psychology*, 82, 115-128.
54. Taylor, V. (2009). The changing demand side of contention: From structure to meaning. Paper presented at the Conference on Advancements in Social Movement Theories, Amsterdam, The Netherlands.
55. Tofigh, F., Mao, G., Lipman, J., Abolhasan, M. (2018). Crowd Density Mapping Based on Wi-Fi Measurements on Train Platforms. In 2018 12th International Conference on Signal Processing and Communication Systems (ICSPCS) (pp. 1-7).
56. Tyler, D.H., Barak, M., Maguire, E.R., Wells, W. (2018). The effects of procedural injustice on the use of violence against police by Occupy Wall Street protesters. *Police Practice and Research*, 19(2), 138-152.
57. Vilas, X., Sabucedo, J.-M. (2012). Moral obligation: A forgotten dimension in the analysis of collective action. *Revista De Psicologia Social*, 27(3), 369-375.
58. Voronova, L.I., Tolmachev, R.V., Usachev A.V.A. (2018). Resource development to prevent riots at mass events. In 2018 Systems of

- Signals Generating and Processing in the Field of on Board Communications (pp. 1-5).
59. Weppner, J., Lukowicz, P. (2011). Collaborative Crowd Density Estimation with Mobile Phones.
 60. Wlodarczyk, A., Basabe, N., Páez, D., Zumeta, L. (2017). Hope and Anger as Mediators Between Collective Action Frames and Participation in Collective Mobilization: The Case of 15-M. *Journal of Social and Political Psychology*, 5(1), 200-223.
 61. Wright, S.C., Taylor, D.M., Moghaddam, F.M. (1990). Responding to membership in a disadvantaged group: From acceptance to collective protest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58, 994-1003.
 62. Zomeran, M., Spears, R., Fischer, A.H., Leach, C.W. (2004). Put your money where your mouth is!: Explaining collective action tendencies through group-based anger and group efficacy. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87(5), 649-664.

The article was received 18.11.2021